

*Ахмедова Р. Ш.,
преподаватель Шекинского филиала
Азербайджанского государственного педагогического университета*

ПРОБЛЕМА СВОБОДЫ ЖЕНЩИН В ФЕЛЬЕТОНАХ МИРЗЫ ДЖАЛИЛА

Аннотация. Одним из тяжелых наследий мусульманского Востока является закабаление женщины, бесконечные семейные раздоры и жизненная трагедия женщин. Одним из писателей, взвалившим на свои плечи тяжелую ношу сострадания своему народу и посвятившим свою жизнь борьбе за избавление от этого тяжелого наследия, был известный азербайджанский писатель-сатирик Джалил Мамедкулизаде. Дж. Мамедкулизаде, будучи гражданином своей страны, прежде всего, отмечал достоинства азербайджанской женщины. По его мнению, женщина-азербайджанка совсем не лишена природного дара и внешней красоты: здоровье, нежность, деловитость, трудолюбие – все эти качества ей присущи. У нее один лишь враг – невежество и безграмотность. В статье рассматриваются особенности раскрытия образа женщины-азербайджанки в статьях и фельетонах Дж. Мамедкулизаде.

Ключевые слова: азербайджанская литература, образ женщины в произведениях Дж. Мамедкулизаде, борьба с невежеством и безграмотностью.

Постановка проблемы. Начиная с повести «Приключения» и до рассказов, созданных в советский период, с первых драматических произведений и фельетонов до мемуарных «Воспоминаний» и научно-теоретических статей, то есть всю свою богатую творческую жизнь Дж. Мамедкулизаде на первый план выдвигал проблемы женской свободы, что отражало тяжелую судьбу не только азербайджанской женщины, но и всех мусульманок Ближнего Востока. В его произведениях создана галерея живых образов томящихся под черной чадрой глаз и скрытых от посторонних взглядов красивых женщин, уста которой запечатаны законами шариата, руки и ноги связаны мученическими цепями кабалы, не имеющей права за всю жизнь позволить себе улыбнуться кому-либо [1, с. 134].

Целью статьи является рассмотрение проблем свободы женщин в фельетонах Мирзы Джагила.

Изложение основного материала. По мнению известного ученого литературоведа Ф. Гусейнова, подробно исследовавшего женскую проблему в произведениях Дж. Мамедкулизаде, «в нашей литературе проблема борьбы за женскую свободу начала свое развитие с деятельности Мирзы Фатали Ахундова» [1, с. 135].

И действительно М.Ф. Ахундов в философском трактате «Письма Кямалуд-довле» («Камаладдовла мектублары»), во всех своих комедиях пытался увидеть и изобразить достойное место азербайджанской женщины в современном ему обществе. Наряду со всем этим литературные и публицистические мнения о встречах Дж. Мамедкулизаде с современными женщинами значительно отличают его от предшественников. К глубокому сожалению, во многих исследованиях творчество как М.Ф. Ахундова, так и Дж. Мамедкулизаде рассматривалось в советских идеологических рамках избавления от исламских канонов и мусульманских культовых обрядов.

Причины такого рода представлений, рожденные требованиями советско-коммунистической идеологии, всем понятны. Но вызывает большое беспокойство то обстоятельство, что многие исследователи не вникали в разницу между религиозными происламскими догмами, создаваемыми для безграмотного народа различными дельцами от религии, и истинным учением и ценностями исламской религии, подвергали резкому антинаучному нападению основные ценности этого учения. В некоторых случаях, извлекая из основного контекста лишь моменты отношения к женщине в исламе в произведениях таких маститых мастеров слова и всесторонне грамотных авторов, как М.Ф. Ахундов и Дж. Мамедкулизаде, они старались преподнести эту тему с выгодной для себя стороны.

Дж. Мамедкулизаде в своих произведениях описывая факты стеснения женщины, подвергал критике не само учение ислама и его догмы, а тех религиозных «деятелей», которые, подменяя эти догмы выгодными для себя понятиями, использовали их в своих корыстных целях. Писатель прилагал все усилия для определения места женщины в обществе в условиях Азербайджана начала XX ст., старался видеть ее права равными со всеми членами общества. Он указывал несколько источников, позволявших надеяться на осуществление этих желаний: традиции классического азербайджанского художественного литературного слова, воинственный дух времени, связанный со свершившимися революционными событиями, и возможности средств массовой информации, основанные на этих событиях.

В классическом отношении писатель более всего опирался на М.Ф. Ахундова, в отношении средств массовой информации он не только опирался на них, даже сам стал создателем мощного сатирического журнала «Молла Насреддин», ставшего впоследствии очень популярным в народе. Это означало, что Мирза Джагил использовал все возможности для претворения в жизнь своих идеалов, среди которых основными были консолидация и формирование азербайджанского народа. Хотя в процессе консолидации нации и народа его более занимали мысли о проблеме основополагающей роли женщины. Эта задача была основной темой его фельетонов, как и всех других произведений.

Среди них можно выделить такие фельетоны, как «Женщина Востока», «Женский вопрос», «Женское либие», «Убийцы женщин, или честь», «Смелые женщины», «Международный женский день», «Сильные в отношении к женщинам», «Советские женщины», «Международный женский день и шариат», «8-е марта – женский день» и др.

«Сторонники «Моллы Насреддина» считали, что в корне всех общественно-политических невзгод, включая и женский вопрос, лежат, прежде всего, невежество, являющееся основным бичом мусульманского мира, подмена религиозных понятий и фанатизм» [3, с. 536].

В фельетоне «Женщина Востока» Мирза Джалил поднимает проблемы несправедливого положения не только азербайджанской женщины, но и женщин всего Ближнего Востока. Здесь писатель показывает подлинное лицо религиозных мистификаторов, использующих под маркой религиозных догм его каноны для большего закабаления женщины: «Женщина Востока» – полное несчастье для исламского мира. В таком большом городе, как Тебриз, ни в одном доме за высокими заборами невозможно найти хоть какой-либо узенькой щели для поступления воздуха и контакта с внешним миром с уличной стороны. Причина? Зачем надо превращать дома в тюрьмы? И это тот же самый вопрос восточной женщины!»... [6, с. 153].

Этот фельетон был написан Мирзой Джалилом в связи с началом выпуска в свет журнала «Восточная женщина». Писатель впервые в этом журнале поднял вопрос свободы женщины. В этом фельетоне он рассказывает о том, как подвергся нападкам многочисленных критиков, бесконечным выговорам и проклятиям, сколько бед и головной боли принесла ему деятельность в пользу свобод женщинам: «В 1907 г. в первый же день выхода в свет журнала со статьей о свободе женщин в Тбилиси (Тифлисе) закрылись рынки и дуканы (мелкие магазины). Наш директор убежал и спрятался. Уважаемых мусульман-посетителей Шейтан Базара (популярный рынок в Тбилиси – авт.) собрали в мечети и потребовали от них ответа. Один уважаемый Гаджи из Астары, собрав пятьдесят пять подписчиков нашего журнала, отобрал у них все экземпляры и отправил в адрес редакции со словами: «Нам больше такой журнал не нужен» [6, с. 153].

В фельетоне «Восточная женщина» Мирза Джалил выражает свое негодование по поводу ущемления прав женщин со стороны мужчин, всяческого унижения их человеческого достоинства, выражает свое мнение по поводу равноправия женщин с мужчинами: «И женщина – человек, и мужчина – человек, и женщине нужны права, и мужчине; и женщина хочет дышать, и мужчина. Ни мужчина – не властелин над женщиной, ни женщина – не властелин над мужчиной: просто они товарищи» [6, с. 153].

Мирза Джалил советовал женщинам учиться, овладевать знаниями, просвещаться, чтобы освободиться от оков эксплуатации со стороны мужчин: «О восточные женщины! – восклицал писатель. – Учитесь, учитесь и учитесь! Если Вы проучитесь и получите научное образование, то будете ценить полученные свободы, познаете путь счастья; если же вы не получите образования, будете несчастными, и, кроме себя, сделаете несчастными своих детей. Старый Молла Насреддин приветствует свободных женщин Востока! Приветствую всех предводителей, указывающих женщинам путь к свободе!» [6, с. 154].

В фельетоне «Сильные женщины» подвержены разоблачению различные мистификаторы, моллы и имамы, от имени религии напускающие страх наказания на безграмотных женщин в потустороннем мире в виде горения в аду или насилия над ними различных невидимых джиннов и чертей за проявление строптивости или же, наоборот, обещающие женщинам различные блага, развлечения и райскую жизнь в случае безоговорочного подчинения прихотям своего повелителя-мужчины.

В этом же фельетоне писатель подвергает резкой критике различные обряды, совершаемые мусульманами в месяце «Магеррам» в честь погибших исламских святых в междоусобной войне в Аравийской пустыне несколько веков тому назад, когда некоторые фанатики разбивают себе головы, истязают тело, доказывая тем самым свою верность памяти усопших

святых: «Да, вступил в права месяц магеррам! Некоторые жители города Шуши, Агдама и других мест стали надевать черную одежду и держать траур <...> Вот пришел бы один бессовестный и безбожный человек, схватил бы тебя за руку и сказал:

– Я не допущу, чтобы ты разбивал себе голову ради памяти древних святых!.. Не допущу, чтобы ты заживо себя погубил и чтобы твои дети, в конце концов, оплакивая тебя на смертном одре, воскликнули:

– Отец, допустим, что ты заслужил себе загробных ангелов и райских красавиц... Но кто будет зарабатывать нам хлеб насущный?

– Пахо, какое это имеет отношение к делу? <...> И это называется свободой? Братец, какое твое дело, что я себя убиваю? Зачем ты завидуешь? Или ты боишься, что я раньше тебя попаду в рай и стану владеть ангелами и красавицами, и тебе ничего не останется?» [6, с. 297].

Мирза Джалил рассказывал, что женщины привыкли во время месяца магеррам публично царапать свои лица и разрывать одежду, выходя на улицы, и в последние годы, когда им запретили заниматься таким безобразием, они взбунтовались: «Что это? Значит это уже не магеррам? Что это за разговоры возникают? Разве женщины Карабаха умерли, чтобы несколько безбожников запретили нам отмечать наш траур?» [6, с. 298].

Здесь автор сравнивает мусульманских женщин с женщинами Европы и Америки, где женщины ведут открытую борьбу за свои права и свободы, а восточные женщины, в том числе женщины Шуши и Карабаха, усиленно отстаивают свои «многовековые кандалы»: «Пах, пах! Какое «приятное» сообщение и какая красивая картина!... Что удивительного произошло – мало ли восстаний женщин совершалось в мире? Во Франции Жанна Д'Арк восстала за свободу женщин, в Англии и Америке многие женщины жертвовали собой ради свободы...» [6, с. 298].

В этом фельетоне автор, описывая такие дикие действия, как разбивание черепа, раздирание кожи груди и лица, вырывание волос на голове, проливание крови, как проявление скорби в месяце магеррам, утверждает, что они по сути своей не имеют никакого отношения к исламской религии. Наоборот, согласно догмам ислама, совершение таких действий женщинами на глазах у посторонних мужчин является греховным событием. В ответ на это автор восклицает: не выступают ли против религии женщины Шуши, восстающие против новых законов и кричащие во весь голос: «Помогите, у нас отбирают нашу религию?»

В конце фельетона Мирза Джалил обращается к женщинам Карабаха: «Пах-пах! Да здравствуют карабахские женщины! Да здравствует госпожа предводительница организованного отряда женщин, кричащая больше всех со знаменем ислама в руках; да здравствует озлобленно рычащая во весь голос во имя имама Сарай, сумасшедшая Гонча, Пуста хала! Да здравствует предводительница отряда, женщина с дубинкой в руках чаваш Захра, да здравствует киши Ненеханым, балдыр Тукезбан, гочу (бандитка) Гюльсум-баджи, Дейенек (дубинка) Пери, певица Фатма! Наконец, да здравствует та группа женщин Шуши и Агдама, благодаря героическим действиям которых в прошлом году месяца магеррам ткацкий станок и белая рубашка ничего не потеряли – пролилось достаточно красной крови в память имама, и вся поверхность известной площади Джыдыр дюзю обогрилась людской кровью... Да здравствуют женщины Карабаха с дубинкой в руках!» [6, с. 298].

Из вышесказанного видно, что Мирза Джалил, по сути, выступал не против религии, а против старых обрядов и обычаев, противоречащих догмам ислама.

Один из фельетонов Мирзы Джалила, отражающий женское бесправие, называется «Убийцы женщин, или честь». В этом фельетоне писатель под словом «Честь» ведет рассказ о тех «героях»-мужчинах, которые убивают женщин, отрезая им головы, подвергая нечеловеческим пыткам и мучениям, и раскрывает суть этого понятия в сознании современных мужчин: «Слово «гейрят» (честь) – это слово, присущее только нам. Этого слова нет ни в русском, ни армянском, ни грузинском, или ни на каком-либо европейском языке. «Слово «Гейрят» – чисто бакинское понятие, и отсюда оно распространилось на некоторые районы Кавказа, большей частью на северные районы среди «честных» людей. Основной смысл этого слова – убийство женщины, потому что, кроме Баку и других наших районов, в России и Европе нет убийства женщин, поэтому в этих странах слово «Гейрят» не употребляется. И потому, что эти племена не имеют «чести», и не имеют такого понятия, и поэтому никто до сих пор не слышал, чтобы какой-нибудь русский, или армянин, или немец или американец из-за «гейрята» убил женщину» [6, с. 293]

Как видно из фельетона «Гейрят», в эти годы женщина была полностью обесценена, с ней обращались как с товаром, подлежащим купле или продаже. Женщина была настолько обесценена, что убийство каким-либо «Гейрятли» героем-мужчиной какого-нибудь животного или скотины вызывало больше удивления, чем убийство собственной жены. И это считалось обычным явлением.

Одним из интересных фельетонов Мирзы Джалила, посвященных правам женщин, был фельетон «Международный женский день и шариат». В нем автор сравнивает прогрессивных, читающих, просвещенных, образованных и борющихся за свои права и свободы женщин Запада с забытыми, невежественными, подверженными всяким унижениям восточными женщинами, в руках которых, кроме зазубренного непонятного арабского текста Корана, подверженного местными священнослужителями дополнениям и изменениям, никакой другой книги не могло быть и в помине.

Глядя со стороны на эту печальную картину, писатель с глубоким сожалением отмечает невозможность встречи в этот праздничный день сбросивших с плеч тяжелое наследие восточных женщин со своими прогрессивными западными подругами: «Сегодня в одной стороне мире матери и сестры отмечают международный праздник свободы, в то же время наши несчастные тетя Залха и тетя Фатима подвергаются тысячам унижений и оскорблений, чтобы получить лживые молитвы обманщиков в образе муллы и других мошенников. <...> И мы даже не имеем надежды на то, что ни через год, ни через тысячу лет наши женщины смогут вырваться из этой ямы шариата, из этого грязного болота лживой религиозности и взяться за руки со своими западными сверстницами» [6, с. 358].

Сравнение образа жизни западных женщин с восточными Мирза Джалил продолжает в фельетоне «Женский вопрос». В этом фельетоне писатель исследовал все аспекты проблемы женского вопроса, привлек внимание читателей к уровню решения этой проблемы, как в Европе, так и на Востоке, в то же время раскрыл методы подхода к этой проблеме различных религиозных конфессий. В первых же строках этой статьи автор затрагивает методы решения проблемы равноправия женщин и привлекает внимание читателей к высказываниям известного европейского ученого Д. Стюарта: «Многие еще не забыли выступление известного европейского ученого Джона Стюар-

та на английском Парламенте в 1867 г. В этом выступлении ученый впервые затронул вопрос политического равноправия женщин наравне с мужчинами. И в течении этого пятидесятилетнего периода, прошедшего с того дня, проблема равноправия женщин двадцать раз обсуждалась на английском парламенте, но в Европе этот вопрос до сегодняшнего дня своего разрешения на должном уровне не нашел» [7, с. 197].

В этом фельетоне Мирза Джалил затронул вопрос разрешения проблемы равноправия женщин в России, Индии и Греции и привлек внимание читателей к аспектам решения проблемы в этих странах. Из этих стран он начал обсуждение с России как с великой державы: «Первой заслугой революции был тот вопрос, что одним указом уравниваются права всего населения страны. В этом вопросе в России не осталось проблемы, которую надо решать обособленно; женский вопрос закончился разом» [7, с. 198].

Чтобы показать бесправие и беззащитность женщин Индии, начиная с самых древних времен, Мирза Джалил обращается к учению Ману, которым руководствуются в этой стране испокон веков: «С самого начала зарождения жизни на Земле женщины находились во власти мужей, и этот законопорядок принят на века и не подлежит изменению. Три тысячи лет тому назад согласно, законам Ману, убивший женщину в Индии мужчина получал такое же наказание, как убивший собаку. Ману в своем указе пишет, что женщина от рождения в детстве находится во власти отца, в молодости – во власти мужа, во вдовстве – во власти сына. Женщина не имела права заниматься жертвоприношением, ее богослужением являлось лишь служение своему мужу» [7, с. 198].

После рассмотрения состояния проблемы женских свобод в Индии, Мирза Джалил останавливает внимание на Греции, где в древности права женщин были ущемлены более всего и женщину даже человеком не принято было считать: «Известный греческий ученый Аристотель утверждал, что раб, женщина и ребенок не имеют способностей иметь какие-либо права. Известные «Римские каноны» детей, сумасшедших и женщин считали одной расой и лишали их прав заключать сделки от своего имени» [7, с. 198].

Затем писатель переходит к рассмотрению вопроса подхода к женским свободам со стороны различных религиозных конфессий: «Что касается религий, то все религии считали женщину низшим существом. Тора считает святого пророка Авраама хозяином Сары. Древние евреи благодарили Бога за то, что их произвела в мир не женщина. В нашей исламской религии тоже права женщины не одинаковы с мужчиной» [7, с. 198].

Известно, что среди всех мировых религий наиболее благосклонное отношение к женщине проповедует только ислам. Обращаясь к истории, мы убеждаемся в том, какие муки, оскорбления, унижения, вплоть до погребения заживо, претерпевала женщина Востока в доисламские времена. Именно ислам принес миру уважение и почет женщине-матери. Согласно учению исламского пророка, в святой книге «Коран» предпочтительно предусмотрено не отдельной личности по половому признаку – мужчине или женщине, по возрасту – старцу или молодому, а тому мусульманину или мусульманке, кто проявит больше рвения и искренности в служении Богу. 124-й аят суры «Нисан» Корана гласит: «Искренно верующие, творящие благие дела мужчины или женщины вхожи в рай. К ним не будет применена несправедливость даже в размере толщины волосинки на косточке хурмы» [4, с. 65].

Аллах сообщил нам об одинаковости мужчины и женщины без разницы: «О, люди! Мы создали Вас в виде мужчины или женщины. Мы распределили Вас по разным народам и племенам. Самый уважаемый Аллахом среди Вас тот, кто больше боится Аллаха, (кто больше всех избегает плохих поступков). На самом деле Аллах всевидящий и знающий. Ему одному известно все» [4, с. 381].

В своей статье «Женский вопрос» Мирза Джалил вносит ясность в причину отсталости женщин. Как одну из причин, он приводит материнство женщины, в связи с чем ей приходится сидеть дома, вести домашнее хозяйство, растить детей, и потому у нее не остается времени на общественную работу: «Основная причина отсталости женщин заключается в том, что женщина становится матерью, и эта причина заставляет ее сидеть дома около своего ребенка, не дает ей возможности участвовать ни на поле брани, ни на каком другом поле: домашние дела, воспитание детей, семейные заботы так нагружают женщину, что у нее не остается ни сил, ни времени на какую-либо другую деятельность» [7, с. 199].

В этой же статье Мирза Джалил описывает проходящую во всем мире борьбу за свободу женщин. С этой целью он приводит результаты съездов, проведенных в 1787 г. в Филадельфии, а в 1840 г. в Лондоне. В разделе «статистика» он приводит факты получения образования женщинами, их активного участия в приобретении различных специальностей и постепенном формировании отдельных женских организаций. Выступление женщин наравне с мужчинами на одинаковом юридически-правовом уровне, приобретение ими определенных прав и свобод, утверждение женщинами своих активных позиций не только азербайджанской женщиной, но и женщинами всего общества, было самым сокровенным желанием Мирзы Джалила.

Обесценение женщины в период широкого распространения исламской религии, рассмотрение их как неодоушевленного предмета, предмета купли-продажи, в то время как исламская религия – одна из самых гуманных в мире и проповедует уважение и почет к женщине-матери – есть результат мистификационной деятельности местных религиозных деятелей.

Многие люди не имеют представления о том, какое значение придает исламская религия женщине. Люди, не имеющие достаточного понятия о содержании Корана, а порой даже сами женщины стараются защищать свои права, опираясь на невежество и покорность. В мире есть еще очень много женщин, обделенных вниманием, специальным уходом, брошенных в приюты для престарелых, лишенных места работы и т.д. Они не могут найти конкретных путей выхода из этого положения. Эта проблема рассмотрена в Коране (Раздел «Миминун», стих 23/71), который привлек внимание к этому значительному случаю: «Если справедливость подчинилась бы их желаниям, и Небо и Земля, и сами они были бы испорчены. Но нет, мы принесли им нужные советы, а они отвернулись от наших советов».

Когда люди устраивают свою жизнь по установленным ими самими правилам и по своим ошибочным представлениям, они обязательно терпят неудачу. Все на земле, и люди в том числе, будут испорчены. Во всех случаях единственное решение всех проблем предусмотрено в Коране. Бог посредством Корана послал людям систему устройства самой правильной, спокойной, счастливой и радостной жизни. Единственный путь, приносящий людям прибыль, назидающий их на путь истины и правды – это путь, указанный Богом. Бог сообщил, что этой святой книгой он послал людям «славу и честь». Люди, подчиняющиеся указаниям Божьим, приобретают счастье и спокойствие во всех вопросах.

Единственное решение всех невзгод, связанных со стеснением женщин, тоже указано в «Коране». Исламская религия, ниспосланная Господом для спасения людей, придает женщине особую ценность. Во многих стихах Корана Бог охраняет женщину и женские права, извлекает из общества невежественное, ошибочное отношение к женщине, устанавливает ей достойное, уважительное место в обществе.

Бог через стихи Корана указывает людям на то, что уважения заслуживают люди не по половому признаку, а по любви к Богу, вере, за хорошее поведение, искренность и преданность. Бог в Коране указывает людям, что Божий путь есть самый верный путь жизни. В этой святой книге Богом указано, что единственной разницей между мужчиной и женщиной являются их половые различия, во всем остальном они абсолютно одинаковы и обладают одинаковыми правами. В Коране написано: «О, люди! Мы создали вас как мужчину и женщину. Затем, чтобы вы познали друг друга, разделили вас на народы и племена. Самый уважаемый из вас тот, кто больше боится Бога. На самом деле Аллах всевидящий и всезнающий!». [Сура Худжурат, 49, 13].

Все социальные преобразования и действия, совершенные для установления равноправия женщин в обществе, совершенные людьми, предусмотрены Богом в «Коране». Все эти преобразования совершены в пользу женщин, и имеют цель предотвратить их закабаление, истязания и мучения. Этой святой книгой Бог указал людям праведный путь и ликвидировал все дороги, ведущие к безнравственности и невежеству.

Джалил Мамедкулузаде выступал не против Божественного учения, а против его невежественного толкования. Это можно видеть и из фельетона «Армянские и мусульманские жены». Из этого фельетона видно, что писатель был хорошо знаком с исламской религией и его положениями. Выступая против закрытия женщинами «нигабом» своих лиц, он утверждал, что религией этого не предусмотрено.

В связи с этим в фельетоне «Армянские и мусульманские жены» писатель утверждает: «Если кто-то скажет, что не позволяет своей жене ходить с открытым лицом, так как это противоречит указаниям шариата, то вполне вероятно, что он лжет. Во-первых, ни один из этих мусульман до сих пор не потрудился спросить у религиозных деятелей, действительно ли это противоречит исламу, а те, кто поинтересовались, убедились, что это никак не противоречит положениям религии. Да, действительно, проблема открытого лица мусульманских женщин – дело не религиозное. Потому что мы в Коране не видим никакого запрета или греха в открытии лица мусульманкой» [5, с. 167].

Чтобы подтвердить свои слова, Мирза Джалил ссылается на Коран. Он приводит три аята из Корана, в которых нет ни одного слова относительно «нигаба». Вначале он приводит 59-й аят из суры «Ахзаб»: «Эй, Пророк! Скажи женам, верующим женщинам, чтобы они в присутствии мужчин укрывались чаршабами. Это удобно для того, чтобы они не были узнаваемы и замучены. Бог милостив и Добр» [4, с. 308].

Впоследствии писатель приводит пример 31-й аят из Суры «Нур»: «Пусть женщины накроют косынку на шею, или покрывают шею и грудь косынками» [4, с. 253].

В 3-м аяте, приводимом Мирза Джалилом в качестве примера, велено: «Эй, Пророк, скажи своим женщинам, девушкам и женам верующих, чтобы они закрывали верхнюю часть тела и таким образом отличались бы от прислуги и доказали свое происхождение, чтобы их не приняли за прислугу и не приставали».

Отсюда вытекают два вопроса: во-первых, мы убеждаемся, что Мирза Джалил был хорошо знаком с исламской религией и Кораном. Это указывает на то, что он не был против религии. Взгляды Мирзы Джалила, вытекающие из его произведений, доказывают, что он не был противником религии, а был противником тех «религиозных» деятелей, которые искажали положения и догмы ислама.

Во-вторых, рассматривая этот фельетон, мы видим, что Мирза Джалил не выступает против аятов Корана, в связи с покрытием он не выступает против «хиджаба» – покрытия головной части тела, он против «нигаба» – покрывала, укрывающего лицо женщины, и утверждает, что на это в Коране нет указания. Такая личность, как Мирза Джалил, никогда не выступил в защиту полного открытия женщиной частей своего тела, особенно в XIX веке. И это можно ясно видеть из фельетона. Так, в фельетоне «Армянские и мусульманские жены» писатель пишет: «Положения, указанные в аятах Корана, должны соблюдать не только мусульманские жены, а, может быть, и все другие женщины. Потому что это нужно всем. Поэтому правила о том, что, кроме рук и лица, не показывать части тела в присутствии мужчин, не заходить в помещение без покрывала, до нас соблюдали и женщины-христианки. Как и во многих других случаях, мы, кроме частей тела, заставляем женщин еще и прятать лицо, более глубокого невежества быть не может» [5, с. 168].

В этом же фельетоне Мирза Джалил раскрывает истинные причины, по которым мужчины заставляют своих жен закрывать лица от посторонних взглядов, он считает, что это желание уберечь честь женщины и выполнение законов шариата: «Пусть никто не говорит, что выполняя заветы шариата, он не разрешает своей жене раскрывать лицо. Если мы придем и увидим, что жена, взяв в руки огромную дубинку, избивает свою мать, то мы жене ничего не скажем, несмотря на то, что возражать отцу и матери считается большим грехом. Но если мы увидим свою жену на улице с открытым лицом, мы обязательно избьем ее до смерти» [5, с. 169].

Уважению к отцу и матери в Коране посвящено 13 аятов. Бог в 6-ти местах, применив слова «Уважение» и «Гасан», поручил творить для них добро. В 24 аяте 23-й суры «Исра» Бог повелевает: «Кроме Бога, относитесь уважительно к отцу и матери, творите для них только добро. Если один из них или оба к старости останутся с тобой, не говори им даже «Ох» и не ругай их, говори им только приятные слова. По-доброму возьми их под свое крыло и говори: «О Боже! Как они воспитывали меня в детстве – и ты их также пожалей!» [4, с. 197].

Как видно, Бог в вышеупомянутом аяте велит не говорить даже «Оф» отцу и матери. Это значит, что следует избегать даже одним простым словом или движением возможности обидеть своих родителей.

В конце фельетона «Армянские и мусульманские жены» Мирза Джалил пишет: «Давайте рассмотрим нас, мусульманских мужчин, что мы такое и какого поля ягоды?.. Мы своих жен запираем в домах, а сами ходим в злачные заведения и обнимаем тамошних посетительниц. <...> Мы своих жен запираем в домах, а сами тратим насущный хлеб семьи и детей на чужих светловолосых проституток. <...> Мы своих жен оставляем дома, а сами вступаем в брачный союз (так называемая «сига») с любой понравившейся женщиной» [5, с. 170].

Выводы. Следует отметить, что женщина в Азербайджане, прежде всего, ассоциируется с именем хранительницы домашнего очага. Женщине Азербайджана присущи пустившие глу-

бокие исторические корни основные черты национального самосознания: нежность, доброта, самопожертвование, стойкость, заботливость, человеколюбие и др. Это качества, характерные для азербайджанской женщины. Отрадно сознавать, что сегодня женщины Азербайджана, благодаря таким общественным деятелям, как Джалил Мамедкулизаде, занимают достойное место в обществе и семье. Сегодня женщина Азербайджана своим умом, знаниями, талантом и национально-нравственными качествами занимает высокое место среди женщин всего мира.

После завоевания Республикой независимости роль женщины в обществе еще более возросла, еще более расширилась ее сфера деятельности. Общенациональный лидер Г. Алиев способствовал претворению в жизнь политики активного участия женщин в общественной жизни страны, придавая особое значение их участию в государственном строительстве, науке, культуре, образовании, медицине, спорте и других сферах жизни. Благодаря такой политике сегодня женщина Азербайджана завоевала широкую популярность не только внутри страны, но и далеко за ее пределами, принимает достойное участие во всех международных делах. Этому наглядный пример – активное участие в международных организациях ЮНЕСКО и ИСЕСКО посла доброй воли из нашей страны, первого вице-Президента страны М. Алиевой.

Общенациональный лидер Гейдар Алиев, высоко оценивая роль и деятельность женщины в обществе, говорил: женщина есть храм вершины, бесконечности, символ чести, достоинства и силы.

Литература:

1. Гусейнов Ф. Большая правда в простых рассказах / Ф. Гусейнов. – Баку: изд-во «ХАН», 2015. – 232 с.
2. Рамазанов Ф. Ф. Проблемы нравственности в произведениях Джалила Мамедкулизаде / Ф. Ф. Рамазанов. – Баку: 1961. – 38 с.
3. Алимурзов Х. Гениальный художник, великий гражданин (жизнь, период, окружение, общественно-литературная деятельность Дж. Мамедкулизаде) / Х. Алимурзов. – Баку: Изд-во «Наука и образование», 2010. – 684 с.
4. Коран. – Баку: Изд-во «Восток-Запад», 2014. – 465 с.
5. Мамедкулизаде Дж. Сочинения в четырех томах / Дж. Мамедкулизаде. – Том II. Баку: Изд-во Лидер, 2004. – 465 с.
6. Мамедкулизаде Дж. Сочинения в четырех томах / Дж. Маедкулизаде. – Том III. – Баку: Изд-во «Лидер», 2004. – 480 с.
7. Мамедкулизаде Дж. Сочинения в 4-х томах / Дж. Мамедкулизаде. – Том IV. – Баку: Изд-во «Лидер», 2004. – 472 с.

Ахмедова Р. Ш. Проблема свободы жінок у фейлетонах Мірзи Джалілі

Анотація. Однією з важких спадщин мусульманської Сходу є закабалення жінки, нескінченні сімейні чвари і життєва трагедія жінок. Одним із письменників, який звалив на свої плечі важку ношу співчуття своєму народу і присвятив своє життя боротьбі за визволення від цієї важкої спадщини, був відомий азербайджанський письменник-сатирик Джалілі Мамедкулизаде. Дж. Мамедкулизаде, будучи громадянином своєї країни, перш за все, зазначав достоїнства азербайджанської жінки. На його думку, жінка-азербайджанка зовсім не позбавлена природного дару і зовнішньої краси: здоров'я, ніжності, діловитості, працьовитості – всі ці якості притаманні азербайджанкам. У неї один лише ворог – невігластво і безграмотність. У статті розглядаються особливості розкриття образу жінки-азербайджанки в статтях і фейлетонах Дж. Мамедкулизаде.

Ключові слова: азербайджанська література, образ жінки в творах Дж. Мамедкулізаде, боротьба з невіглаством і безграмотністю.

Ahmedova R. The problem of freedom of women in Mirza Jalil's feletones

Summary. One of the hard legacies of the muslim East is the enslavement of women, endless family quarrels and the life tragedy of women. One of the writers who heaved a heavy burden of compassion on their own people and dedicated their lives to the struggle to get rid of this heavy heritage was the famous Azerbaijani satirist Jalil Mammadguluzadeh.

The writer pointed out the issue of women freedom throughout his entire career, pointed out the fate of the prisoners of Azerbaijan and the middle East women in his works. First of all Jalil Mammadguluzadeh as a citizen stated that the Azerbaijani women worthy of the people. In his opinion none of our women are deprived of their innate abilities and beauty; health, diligence, businessism and hard work, all good features exist in them. But they have only one enemy; ignorant. In this article suppression of freedom of women in Azerbaijan and Near East have been pointed out.

Key words: Azerbaijan literature, female character, struggle with illiteracy and ignorance in Jalil Mammadguluzadeh's works.